

Успех Евразийского экономического союза — в инновационной основе

На основе анализа современных геополитических и геостратегических тенденций мирового развития предлагается новая модель цивилизационного развития в виде Евразийского экономического союза. Это развитие предлагается на инновационной основе и новом региональном монетарном инструменте. В данном проекте обосновывается ключевая роль России.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, инновационная основа, региональный монетарный инструмент.

В. И. Мунтян,
*д. э. н., профессор,
член-корреспондент НАН Украины,
Правительственный уполномоченный
Кабинета Министров Украины по вопросам
сотрудничества с Российской Федерацией,
государствами – участниками содружества
Независимых Государств, Евразийского
экономического сообщества
и другими региональными объединениям
e-mail: akderli@me.gov.ua*

Исходя из анализа процессов, происходящих в мировой экономике, можно сделать главный вывод, что в настоящий период складывается благоприятная ситуация, когда необходимо ускорить процесс создания Евразийского экономического союза, внедрить проект нового монетарного инструмента, обеспечить переход российского рубля на региональную валюту. Тогда Россия сможет о себе заявить как центр-сила на Евразийском континенте. А государства СНГ получат реального лидера, способного мобилизовать вокруг себя государства по возрождению новой цивилизации на базе этноэкономической транснационализации, на ноосферных принципах и законах гармонии. Для этого необходимо принять на высшем уровне политическое решение и утвердить план мероприятий по реализации данной стратегической цели, тем более, что уже существует утвержденная Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г.

Срочность разработки указанных мероприятий объясняется созданными на данный период времени благоприятными предпосылками для осуществления качественного прорыва России на мировой арене, как внутренней, так и внешней ситуациями, вызывается мощными мотивационными силами и следующими основными условиями: внутреннее социально-экономическое и политическое напряжение, вызванное структурными диспропорциями, требует немедленной разрядки; исчерпан себя потенциал производственных мощностей, благодаря которым происходило оживление производства при улучшении экономической конъюнктуры; накопившиеся ожидания государств

Содружества в отношении центральной объединяющей роли России достигло апогея — или Россия станет центром-силой и сохранит единое этноэкономическое пространство Содружества, или оно будет разорвано другими центрами-силы; благоприятная для России мировая конъюнктура; макроэкономическая стабилизация и финансовая устойчивость государства, громадные международные золотовалютные резервы; смена технологических укладов; мировые геополитические процессы; системный кризис мировой финансово-экономической системы; глобальные угрозы планетарного масштаба, с которыми без привлечения ресурсов и потенциала России мировому сообществу не справиться, вопросы безопасности и территориальной целостности без России уже тоже не решить.

В условиях громадного дефицита ресурсов, являясь сокровищницей мира, Россия априори не может быть периферийным государством, а только центром.

Как бы ни старались исказить действительность и запугать нас зарубежные конкуренты, проведенные научные прогнозы и экспертные оценки подтверждают, что в среднесрочной перспективе не предвидится резких изменений в структуре потребляемых ресурсов. Не прогнозируется также масштабного сокращения роли углеводородов, металлов, химических удобрений и т. п. Как следствие, не изменится глобальная архитектура финансовых потоков, связанных с топливом, энергией, конструкционными материалами, продовольствием, транспортными перевозками. А в таких странах как Япония, Германия и др., которые отказались от атомной энергетики, доля экспорта традиционных углеводородов увеличится на 25–28%.

Поэтому Россия, как самая мощная в мире сокровищница природных ресурсов, будет формировать большую часть своих финансовых ресурсов за счет сырьевого экспорта, одновременно наращивая рост инвестиций в инновации.

Россия обладает огромным запасом природных ресурсов, составляющих 15–20% мировых запасов, что предопределяет сырьевую ориентацию России в мировой экономике на ближайшее десятилетие. Европа не может существовать без российского сырья. Но сможем ли мы сырьевую модель экономики сразу заменить на инновационную? Нет, не сможем. Сразу поменять сырьевую модель не то что сложно, а нереально. Но и использовать ресурсы без инноваций сегодня расточительно и уже преступно. Поэтому на инновационных принципах будут функционировать все сферы национальной экономики, финансов и управления.

Начать следует с повышения стоимости и капитализации ресурсов, увеличения природной ренты, чтобы обеспечить эквивалентный обмен и получить доступ как к формированию, так и распределению мирового дохода. А для этого нужна новая денежно-кредитная и ценовая политика. Но формировать эту политику нужно не в Лондоне и Нью-Йорке, а уже в Москве. Еще раз обращая внимание на то, что успех может быть обеспечен если цены на ресурсы будут определять страны собственники этих ресурсов.

Реализацию стратегического замысла планируется осуществить в два этапа: этап выживания и этап возрождения. Поэтому срочно необходимо разработать стратегию выживания в переходной период. Главными задачами для этого периода должны стать: переоценка и индексация национального богатства; капитализация национальной экономики; внедрение системы эквивалентного внешнеэкономического обмена; прекращение несанкционированного оттока капитала из страны, экспорта капитала за рубеж и инвестирования зарубежных стран; создание конкурентоспособного, платежеспособного и защищенного внутреннего рынка; создание благоприятных условий для возвращения и привлечения мозгов и внутреннего инвестирования; превращение рубля в расчетную, диверсификационную, свободно конвертируемую и региональную резервную валюту; вхождение создаваемого Евразийского экономического союза в мировую геофинансовую систему на новых принципах.

Если не предусмотреть переходный период, то эффективно трансформировать социально-экономическую систему будет нереально, со временем за счет сил инерционности она откатится в исходное положение. К этому нужно тщательно готовиться, чтобы не допустить ошибок, не растерять потенциал, не упустить исторический шанс и не быть втянутым в чужие игры мирового закулисья.

Необходимо провести всеобщую инвентаризацию финансовых и материальных ценностей, национального богатства, осуществив их реальную оценку в мировых ценах. Также следует сохранить уже устоявшееся место в системе международного разделения труда, сберечь завоеванные ниши на мировых рынках сырья, энергоресурсов, продовольствия, машиностроения,

военно-технической продукции, но и нельзя дальше мириться с высокими регулятивными издержками, при которых невозможно осуществить инновационный прорыв.

Основную нагрузку в регулировании данных процессов должно взять на себя государство. Как бы Запад не захлебывался в измышлениях, призывая нас забрать у государства функции управления и регулирования и отдать на откуп рынку, следует четко понимать что это путь к хаосу. Государство не должно быть в стороне, когда интересы собственников превалируют над общегосударственными и общественными, когда олигополистическая структура производства и высокие страновые риски подталкивают к тому, чтобы сохранялась сырьевая модель российской экономики как операционного центра для производства добавочной стоимости и вывоза ее за рубеж, как базы для зарубежной экспансии крупных собственников при минимизации прибыли во внутренней экономике.

Кроме того, без влияния государства невозможно обеспечить справедливое распределение национального дохода и защиту малоимущих слоев населения.

Сложившуюся в России типичную модель развивающейся экономики, настроенной на вывоз сырья, денежного и человеческого капитала необходимо срочно менять. В экономической конструкции, составляющими которой являются крупная концентрированная собственность, олигополия, масштабные потоки сырья и связанные с ними денежные ресурсы, высокие регулятивные издержки, все официальные усилия государства, направленные на усиление инновационной составляющей, неизбежно останутся подчиненными частным интересам, не изменяющим главное в экономике и ее финансовой системе.

И, как следствие, сохранение сырьевой финансовой системы, зависящей от мировых цен на сырье, с основными денежными потоками и финансовыми институтами, базирующимися на добыче, транспортировке и экспорте нефти, газа, металлов, удобрений, древесины и т. п. Другими словами — необходимо построить принципиально иную модель на качественно новой природе современных финансов.

Необходимо также развеять существующие извне мифы насчет нашей нерадивости, ущербности, несостоятельности и бесперспективности, ведь наши недруги только и ждут, чтобы мы совершили ошибку, поддались клеветникам и пошли по ложному пути. Тогда они и зайдут на нашу суверенную территорию и завладеют национальными богатствами наших стран. Как известно, на осуществление этой операции брошены громадные ресурсы. Хотелось бы напомнить слова из выступления перед Конгрессом США в 1945 г. директора ЦРУ Аллена Даллеса: «Мы бросим все, что имеем, — все золото, всю материальную мощь, ресурсы на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменениям. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить...»

Разве можно согласиться с мнением, что Россия инвестиционно не привлекательная страна? Наоборот, как в современных условиях, так и на перспективу

она может и должна стать центром инвестиционной и инновационной активности, одним из крупнейших и перспективных рынков Евразии. Для этого Россия обладает всем необходимым, нужна только политическая воля, чтобы это все собрать и организовать. Россию ждет неизбежный приток инвестиций во все виды активов с последующим ростом стоимостной оценки активов и капитализации рынков, а также инноваций в прорывные секторы ее национальной экономики.

Циклический подъем после третьей волны мирового финансово-экономического кризиса неизбежно распространится на Россию не только как на один из ключевых поставщиков сырья на мировые рынки, а прежде всего как на государство, которое может предложить миру новую экономическую модель и новый монетарный инструмент.

По существу сегодня не существует в мире дефицита финансовых ресурсов, наоборот их излишек, так называемое дрейфующее инвестиционное ядро уже превысило \$40 трлн, но оно пока не задействовано потому, что не может найти надежного пристанища. Убеждены, что наиболее подходящей площадкой для этого ядра должно стать СНГ, но к этому необходима соответствующая подготовка и эта роль отводится Евразийскому экономическому союзу, который будет способен принять минимум \$1 трлн прямых инвестиций.

Откуда источники такого оптимизма? Во-первых; исходя из оценки основных общепринятых 9 параметров мощи любого государства: Россия по трем, таким как: территория, природные ресурсы и вооруженные силы является сверхдержавой, а по остальным шести — управлению, населению, экономике, культуре и религии, науке и образованию, внешней политике — великой державой. Нижний порог численности населения для современной сверхдержавы составляет 300 млн человек, понятно, что достичь этого порога можно только со всеми государствами Содружества. Это свидетельствует, что Россия, как великая держава, способна объединить возле себя региональные и малые государства.

Во-вторых, геополитическая и геостратегическая роль России в новой системе мировых координат, ее новое позиционирование в глобальном пространстве как страны с формирующимся постиндустриальным обществом, стремящейся войти в развитый Север, растет. Россия увеличивает свою прочность и значение в мирохозяйственной системе. Так, она уже на сегодня является членом G-8 и заняла в нем 6-е место по паритету покупательной способности (ППС).

Россия является активным участником G-20 — стран, которые производят 80% мирового ВВП. Кроме того, она является членом АТЭС — стран, которые производят 2/3 ВВП мира, и в текущем году она председательствовала в этой организации.

Российская Федерация является активным членом и в БРИКС. Через 10 лет объем ВВП входящих в это объединение стран будет превышать вдвое ВВП США. Из пяти стран — членов БРИКС в рейтинге ВВП по ППС Россия занимает 3-е место.

Она также входит в E-7 (страны, которые быстро развиваются, — Китай, Индия, Россия, Бразилия, Мек-

сика, Индонезия, Турция). По результатам прогнозов на основе базового сценария к 2050 г. экономика стран E-7 будет на 64% больше, чем текущий масштаб экономик G-7 в долларовом выражении по рыночным обменным курсам (РОК) и в 2 раза превысит по ППС.

В-третьих, потенциал экономического роста России оценивается в 2–2,5 раза выше, чем в индустриальных странах и реальные темпы экономического роста также будут выше, несмотря даже на то, что характер их будет неравномерным из-за эксцессии в динамике мирового спроса на сырье, колебаний мировых цен на сырье и стагнации экономики ЕС — самого крупного на сегодня рынка для России.

В-четвертых, находясь на первом месте в мире по территории и шестом по численности населения, современная Россия, как и прежний СССР, занимает лидирующее место в мире по запасам ключевых видов сырьевых ресурсов (электроэнергии, нефти, газа, леса, воды). Почти половину (45%) территории Российской Федерации занимают леса, 4% — водоемы, 13% — сельскохозяйственные угодья, 19% — оленьи пастбища и 19% — прочие земли, около 70% площади занято равнинами, остальные 30% приходятся на горы и реки.

На территории страны около 120 тыс. рек длиной более 10 км каждая, их суммарная протяженность — 2,3 млн км, в стране примерно 2 млн пресных и соленых озер. А ведь проблема пресной питьевой воды вышла на первое место в мире. Сегодня из-за недостатка пресной воды гибнет в 10 раз больше людей, чем от войн и военных конфликтов. Кроме того, Россия является одной из самых крупных в мире страной, щедро обеспеченной пресной водой; также здесь добываются все виды минерального топлива, из них основную массу составляют уголь, нефть и газ [3].

Россия самая обеспеченная и, следовательно, самая богатая запасами полезных ископаемых страна мира.

Только разведанными богатствами недр обеспечена на 50–75 лет, тогда как развитые страны совокупными запасами — всего на 15–16 лет. Большие запасы полезных ископаемых в России — основа основ, своеобразный надежный фундамент ее экспорта, за счет чего Россия покрывает более 70% всех валютных поступлений.

Природно-ресурсный потенциал России по объемам запасов полезных ископаемых не имеет аналогов в мире. Отсюда и оптимизм, поэтому и прогнозируется, что Российская Федерация, как одна из важнейших сырьевых экономик в международном разделении труда, станет крупнейшим получателем иностранных инвестиций.

Но нам нужны не портфельные и спекулятивные инвестиции, а реальные и в реальный сектор для создания инновационной экономики.

В-пятых, громадные резервы роста за счет повышения эффективности использования ресурсов, производительности труда и уменьшения энергоемкости продукции. При российских запасах полезных ископаемых, которые в 3,5 раза больше, чем в США (в том числе в 4,1 раза больше по нефти, в 4,7 раза — по лесу), и практически на порядок больше, чем в Европе (в том числе в 34,9 раза больше по нефти, 17,9 раза — по газу, 15,8 раза — по углю и в 26,6 раза — по лесу). Но очень

важен вопрос, а какая же эффективность использования этих ресурсов? Общие затраты энергоресурсов в расчете на единицу ВВП в России в 4,5 раза больше (в этом случае — хуже), чем в США, в 6,4 раза больше, чем в странах ОЭСР, в 8 раз больше, чем в странах ЕС и в 10,6 раза — чем в Японии. Соответственно, Россия на единицу общих энергозатрат получает лишь 0,63 единицы ВВП, тогда как США — 2,9, страны ОЭСР — 4, страны ЕС — 5, а Япония — все 6,7 единиц, т. е. на целый порядок больше [2]. То есть также большой резерв, в вопросах не эффективного использования ресурсов, уменьшении энерго- и материалоемкости продукции в проведении общегосударственной и общенародной политики бережного отношения к национальному богатству, к окружающей природной среде.

В-шестых, российские активы составляют примерно 60% финансовых активов Центральной и Восточной Европы, 80–90% — постсоветского пространства. Россия имеет активное сальдо торгового баланса в \$200 млрд.

Все эти аргументы — за региональное будущее рубля. Но также существует и другая сторона медали, т. е. вопросы, без решения которых региональную валюту не создашь.

Российская экономика, чтобы стать базой одной из 2–3 региональных валют, должна формировать по международным экспертным критериям не менее 5% мирового ВВП. По данным МВФ за 2011 г. мировой объем ВВП по ППС составил \$78,9 трлн, а России — \$2,4 трлн, или 3,04% от мирового ВВП [6].

Постоянно активный торговый баланс недостаточен. Сырая нефть, нефтепродукты и природный газ составляют 63–65% товарного экспорта России, металлы — 11–13%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 3–4%. Поставки машин, оборудования и транспортных средств не превышают 13–16% экспорта. Сырьевая, ориентированная на вывоз ресурсов, экономика, подверженная конъюнктурным колебаниям в ценах, объеме и структуре спроса, не может создать устойчивую региональную валюту. Такая валюта — индикатор признания уровня технологий, способности к устойчивому росту на базе масштабных инноваций. Она может появиться только в результате глубокой модернизации экономики России. Поспособствовать этому должно объединение ресурсов и усилий государств Содружества. Поэтому и необходима углубленная интеграция, направленная на создание Евразийского экономического союза. Так удельный вес СНГ в мире: территория — 16%, население — 4%, ВВП — 5,1% [12]. Как видно, это тот необходимый минимум, который дает возможность занять определенную нишу в мирохозяйственной системе, сохранить жизненно важное пространство, участвовать как в формировании, так и распределении мирового дохода, учитывая геоэкономическую природу трансграничных финансовых потоков. Выжить в этих сложных условиях современности, а тем более противостоять глобальным угрозам ни одной отдельно взятой стране Содружества просто нереально.

Оценка реальных событий и финансово-экономических тенденций мирового развития и России позволяют сделать следующие выводы. Посткризисные

темпы восстановления мировой экономики резко замедлились. После роста в 2010 г. на 5,2% в 2011 г. мировой рост снизился до 3,7%. Динамика развитых стран снизилась вдвое — с 3,2 до 1,6%, торможение развивающихся стран и стран с переходной экономикой было меньше: темпы снизились с 7,5% в 2010 г. до 6,2% в 2011 г.

В 2012 г. торможение экономики продолжилось. Темпы роста США снизились во II квартале до 1,7%. Вошла в рецессию экономика Европейского Союза. Больше всего усугубилась ситуация в зоне евро, так как уже 4 квартала подряд рецессия усиливает свое влияние. Наиболее сильным во II квартале был спад в экономиках проблемных стран: ВВП Португалии снизился на 1,2%, Италии — на 0,7%, Испании — на 0,4%. Экономика Франции четыре квартала подряд фиксирует нулевые темпы роста. Позитивную динамику среди ведущих стран монетарного союза пока сохраняет экономика Германии — 0,3% во II квартале 2012 г.

Вне зоны евро спад наиболее сильно затронул Великобританию, экономика которой находится в рецессии также 4 квартала подряд и во II квартале 2012 г. по отношению к предыдущему кварталу сократилась на 0,5%.

Среди развивающихся стран более сильным, чем ожидалось, стало торможение экономики Китая: по отношению к предыдущему кварталу темпы роста ВВП составили в I квартале 2012 г. 1,6% и во II квартале 1,8%, что на 0,6 пп. ниже прошлогодних показателей.

Согласно оценкам, рост мировой экономики в 2012 г. будет находиться в пределах 3–3,2%, динамика развитых стран снизится до 1,4%, это в два раза ниже необходимого уровня.

В 2012 г. и среднесрочной перспективе глобальная экономическая конъюнктура будет оставаться нестабильной под влиянием роста суверенного долга развитых стран, увеличения стоимости обслуживания долга проблемных стран зоны евро, усиления политической нестабильности и рисков перебоев с поставками нефти из основных нефтедобывающих регионов, прежде всего Ближнего и Среднего Востока. Сохраняются риски сильного фискального сжатия в США, неплатежеспособности нескольких стран зоны евро и сопряженными с ними рисками сдутия финансовых пузырей на рынках развивающихся стран, обвала их производства и экспорта.

Прогнозируется период достаточно высоких рисков, обусловленных как объективными факторами большой величины накопленных долгов, так и особенностями национальных правовых систем США, стран зоны евро, статуса и полномочий созданных и создаваемых антикризисных институтов. В США для временного «замораживания» требований Закона о бюджетном контроле 2011 г. пока не сложилось политических предпосылок. Согласно оценкам Бюджетного управления Конгресса США, в случае реализации негативного сценария масштаб бюджетной консолидации в США достигнет 4% ВВП, а темпы роста американской экономики с 2013 по 2014 гг. станут отрицательными на уровне 0,3–1%.

В зоне евро реализация Европейским Центральным Банком полномочий, необходимых для прямой

поддержки рефинансирования долгов проблемных стран, может быть блокирована странами, которые сочтут подобные меры ущемлением их национальных интересов. В итоге сразу несколько стран в 2012–2013 гг. будут продолжать балансировать на грани дефолта, что приведет к подавлению деловой активности в большинстве стран региона. Темпы сокращения ВВП Еврозоны в 2012 г. составят 0,6%, а в 2013 г. спад усилится до 1,0%.

Базовый сценарий предполагает снижение темпов роста мировой экономики в 2013 г. до 2,5% и восстановление мирового выпуска до уровня, превышающего 3%, только к 2015 г.

Важное значение для российской экономики будет играть ситуация на мировом рынке нефти.

Прогноз цены нефти до 2015 г. будет определяться разнонаправленными факторами: сдержанными темпами восстановления мировой экономики, активной позицией Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), усилением влияния финансовых инвесторов, возможными геополитическими рисками.

В основных вариантах прогноза цены на нефть в 2013–2015 гг. будут оставаться на достаточно высоком уровне. Динамика мировой экономики обеспечит устойчивый рост потребления нефти населением и индустриальным сектором.

Значительную поддержку ценам на нефть будет оказывать стимулирующая денежно-кредитная политика ведущих центральных банков: ФРС США, ЕЦБ, Банка Японии и Банка Англии, Народного Банка Китая, которые планируют продолжение нынешней политики практически свободного предоставления ликвидности вплоть до конца 2014 г. Кроме этого в ближайшие годы следует учитывать фактор отсутствия гарантий стабильных поставок из стран Арабского региона и Ирана – из-за эмбарго.

В соответствии с консенсус-прогнозом цена на нефть будет удерживаться в диапазоне \$105–107 за баррель на протяжении прогнозного периода до 2015 г.

Однако в целом, по оценкам Международного энергетического агентства, для периода 2012–2015 гг. будет характерно превышение динамики предложения нефти над динамикой спроса. В 2012–2013 гг. спрос на нефть возрастет на 0,8–1% в год, что обусловлено низкими прогнозируемыми темпами роста мировой экономики. В то же время производство в этот период будет увеличиваться почти вдвое быстрее – на 1,6–2,1% в год. С 2014 г. рост мирового потребления нефти сбалансирует динамику спроса и предложения.

Вместе с тем рынок нефти в 2012–2015 гг. будет подвержен весьма серьезным и легко реализуемым рискам как на стороне спроса, так и на стороне предложения.

Существенно возросла вероятность затяжной рецессии европейской экономики, когда странами-должниками и странами-донорами не будут приняты эффективные меры по выработке единой тактики выхода из кризиса, усилится ограниченность собственных финансовых ресурсов стержневых стран Еврозоны: Германии и Франции. Повышается вероятность жесткой бюджетной консолидации в США, что усилит

европейские проблемы и приведет к замедлению восстановления экономики по всему миру, сократятся возможности для роста экономики Китая.

Со стороны предложения в среднесрочной перспективе факторами быстрого снижения цен на нефть могут стать существенный рост добычи сланцевой нефти в США и значительное сокращение импорта нефти со стороны США. Риски реализации падения цен на нефть поддерживаются возможностью интенсивного роста предложения за счет полномасштабного выхода на рынок иракской нефти и сохранения высоких квот добычи странами ОПЕК.

Реализация этих рисков может потребовать существенных корректировок цен на нефть и другие сырьевые ресурсы.

В условиях реализации сценария расширения локального кризиса в Еврозоне с учетом сужения возможностей роста мировой экономики в 2013 г. возможно более значительное, по сравнению с базовым вариантом, снижение цен на нефть – до \$80 за баррель; в 2014–2015 гг. цены на нефть в этом варианте в реальном выражении останутся на уровне 2013 г.

Правительство России разработало два основных сценария:

- **Негативный** – характеризуется ухудшением динамики мировой экономики (на грани стагнации в развитых странах), хотя он и не предполагает возобновления рецессии. В этих условиях ожидается снижение цены на нефть к 2013 г. до \$80 за баррель, в 2014–2015 гг. предполагается небольшой рост цены на нефть на 1–2% в год. Учитывая большую зависимость российской экономики от внешнеэкономической конъюнктуры, этот сценарий обостряет риски для устойчивости банковской системы, платежного баланса и общего уровня уверенности экономических агентов. Прогнозируется замедление роста российской экономики в 2013 г. до 0,5% при значительном ослаблении курса рубля и возобновление роста до 2,2–3,0% в 2014–2015 гг.
- **Оптимистичный** – отражает сохранение относительно высоких темпов роста мировой экономики и мировых цен на нефть – в 2013–2014 гг. на уровне \$110–115 за баррель с ускорением роста до \$120 за баррель в 2015 г. Темпы роста ВВП в 2013–2015 гг. могут быть выше базового сценария на 0,2 п.п. и оцениваются на уровне 3,9–4,6% в год. Эти темпы выше общемировых но ниже реального потенциала России и темпов роста определенных Стратегией. Громадный потенциал в увеличении объема экономического роста находится прежде всего в эффективности использования внутреннего рынка и расширение внутреннего спроса, а также в ускорении процессов по углублению и расширению экономической интеграции.

Само собой напрашивается, во-первых логический вопрос, раз все сценарии Российской экономики привязаны и разработаны на основе прогноза роста цен на нефть почему бы не привязать валюту к энерго-ресурсам? Тогда было бы возможно ликвидировать спекулятивные ножицы и сдуть финансовые пузыри. Во-вторых, пессимистический сценарий снижений

цены на нефть до \$80 маловероятны, потому что это не выгодно в условиях кризиса нарушать ценовую устойчивость мировых товаров 7-й группы, что может спровоцировать конъюнктурный шок мировых рынков. Кроме того, если снизить цены, то не существует других товарных групп которые способны связать денежную массу, эмиссионную ФРС США. Если же США развяжут торговую войну и создадут условия для снижения цены на нефть, что ударит по экономике РФ, то это бумерангом ударит по самим США. Дело в том, что в РФ золотовалютных резервов на 14,7 месяца критического импорта, 10% в которых — монетарное золото, в Китае такая же пропорция, а вот в ЕС-27, резерв — 1,7 месяца, т. е. упадет сначала ЕС, за ним через 3, максимум 6 месяцев обвалится экономика США, Китая, а Россия выстоит.

Для получения объективной информации и чистоты умозаключения просчитаем для России отдельно основные финансово-экономические параметры, которые оказывают значительное влияние на обеспечение финансово-экономической безопасности и динамику экономического развития.

Безопасность общества характеризуется прежде всего как взаимосвязь следующих составляющих: политической стабильности, экономического процветания и обороноспособности государства. Сегодня Россия все это обеспечивает и проводит политику укрепления этих составляющих.

Несмотря на мировой финансово-экономический кризис, руководство страны обеспечило политическую стабильность, которая является основой экономического роста. Она также является основой для благоприятного действия всех других факторов.

Второй фактор — экономическое развитие и благоприятная экономическая конъюнктура.

Третий фактор — обороноспособность, постепенное восстановление позиций высокотехнологического комплекса в связи с увеличением финансирования армии и флота, увеличением экспорта оружия. Это объясняется не только выделением суммы в объеме 23 трлн руб. на оборону на период до 2020 г., но и связано с большой реалистичностью и сбалансированностью внешней политики в отстаивании национальных интересов России. Без инновационной экономики мы не сможем удержать свои позиции в военно-технической сфере в которой происходит технологическая революция.

Четвертый фактор — увеличение реальных доходов населения, улучшение финансирования расходов, предусмотренных в бюджете, а также расширение финансовых ресурсов корпораций и банков, способствующих формированию платежеспособного спроса как у населения, так и в корпорациях.

Номинальная заработная плата в Российской Федерации по состоянию на июль текущего года составляет 27219 руб., а рост реальной заработной платы к соответствующему периоду предыдущего года — 110,7%. Среднемесячная заработная плата на одного работающего в России самая высокая среди государств Содружества — \$838, тогда как, для примера, в Украине — \$394.

Анализ четырех вышеуказанных основополагающих факторов подтверждает наличие как экономических резервов, так и политической стабильности, необходимых для организации Евразийского экономического союза и создания площадки для инновационного прорыва.

1. Основные индикаторы финансово-экономической России.

Динамика реального объема ВВП в % к соответствующему периоду предыдущего года за 2010 г. — 104,3%, за 2011 г. — 104,3%. Т. е. Россия уже преодолела кризис 2008 г. и превысила докризисные объемы, а ЕС-27 не преодолел потери от кризиса и вступил в новую фазу рецессии. За 1 полугодие 2012 г. реальный рост объемов ВВП России — 104,5%, что тоже выше общемирового уровня (таблица, на основе [5]).

В мировом рейтинге по объему ВВП Россия занимает 7-е место (\$2,414 трлн за 2011 г.), 2-е место — по экспорту нефти и газа, 5-е место — по торговому балансу, 3-е место — по золотовалютным резервам и 1-е место — по резервам природного газа.

2. Уровень монетизации экономики — рассчитывается как отношение M2X к ВВП:

$$m = M2X/Y,$$

где m — уровень монетизации, $M2X$ — денежный агрегат, Y — ВВП страны.

Денежный агрегат $M2X$ составляет за 2011 г. 24,5 трлн руб. [13]. При этом ВВП России за 2011 г. составляет 54,6 трлн руб.

Таким образом:

$$(24,5 \text{ трлн руб.} / 54,6 \text{ трлн руб.}) \times 100\% = 45\%.$$

Монетизация положительного сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами в условиях квазификсированного обменного курса приводит к наращиванию международных резервов и денежной массы, а с некоторым лагом — к ускорению инфляции. Некоторая корреляция между прочими инвестициями в Российскую Федерацию и денежной массой $M2$, т. е. приток капитала в страну сопровождается увеличением денежного предложения [7].

	ВВП	Индекс выпуска товаров по базовым видам экономической деятельности	Индекс промышленного производства	Продукция сельского хозяйства	Грузооборот транспорта	Оборот розничной торговли	Внешнеторговый оборот	Реальная средняя з/п
2011 г. в % к 2010 г.	104,3	105,1	104,7	122,1	103,4	107,2	131,9	103,5
7 мес. 2012 г. в % к 7 мес. 2011 г.	104,4	103,9	103,2	102,1	101,6	106,8	105,7	110,7

Для России коридор уровня монетизации должен составлять не менее 50–70%, таким образом на 10–35% занижен реальный уровень монетизации от порогового значения. Это свидетельствует о том, что экономика РФ недофинансирована, недокапитализирована, кроме того уровень монетизации — обратная величина скорости денежного обращения; таким образом, данная пропорция показывает, что средства, в основном, направляются не в реальный сектор экономики, а в сферу обращения. Чтобы ликвидировать данную диспропорцию, необходимо норму прибыли в реальном секторе сделать выше, чем в банковском и финансовом секторах, тогда инвестиции из финансового сектора будут перетекать в реальный сектор экономики. Кроме того данный индикатор свидетельствует о том, что когда в странах-конкурентах наблюдается чрезмерное расширение денежной массы, то Россия имеет существенные преимущества. Что касается скорости оборота денег, то можно отметить, что произошло существенное снижение инфляции с одновременным наращиванием инвестиционной активности и скорость оборотов денег снизилась до уровня 2,5 раза в год (ВВП/М2; 54,6 трлн руб./21,96 трлн руб.), с которого их можно направлять в сферу производства. Если отношение $M2X/Y$ растет быстрее, чем $M2/X$, то сбережения в иностранной валюте растут быстрее, чем в национальной. Обнадеживает, что удалось сменить данную тенденцию в положительную сторону. Денежный мультипликатор $M2/V$ (21,96 трлн руб./8,644 трлн руб. = 2,54 раза) составляет для российской экономики темпы прироста денежного агрегата М2 за 2011 г. 9,7%, а за 7 месяцев 2012 г. — 0,4%. Учитывая также существующий коэффициент эластичности по денежной массе, можно сделать вывод, что экономика РФ не накапливает, в отличие от экономики стран ЕС-27 и США, ни инфляционные, ни курсовые риски.

3. Уровень обеспечения денежной базы золотовалютными резервами.

Нормальный уровень обеспечения национальной валюты золотовалютными резервами Российской Федерации должен быть: $80\% B \geq GER$.

Денежная база РФ по состоянию на 01.07.2012 г. составляет 8129,3 млрд руб. (в соответствии с данными [13]), а обеспечение золотовалютными резервами — \$514,32 млрд (курс: \$1 = 32,82 руб. в соответствии с данными Центробанка РФ на 01.07.2012 г.).

Таким образом:

- \$514,32 млрд \times 32,82 руб. = 16,88 трлн руб. — обеспечение золотовалютными резервами РФ;
- 8129,3 млрд руб. \times 80% = 6503,44 млрд руб.;
- 16,88 трлн руб. — 6,50 трлн руб. = 10,38 трлн руб.;
- 16,88 трлн руб./6,50 трлн руб. \times 100% = 259,7%.

Иными словами 10,4 трлн руб. может быть не зарезервировано для обеспечения денежной базы, а включено в экономический оборот. Таким образом, уровень обеспечения национальной валюты Российской Федерации золотовалютными резервами выше минимально необходимого уровня на 260%.

4. Критерий достаточности золотовалютных резервов.

Прирост денежной базы за 1-е полугодие 2012 г. рассчитывается следующим образом: денежная база

(8129,3 млрд руб. — 8644,1 млрд руб.) = -514,8 млрд руб. (в соответствии с данными Центробанка РФ на начало IV квартала 2011 г. [14]).

Прирост золотовалютных резервов рассчитывается следующим образом. Международные резервы по состоянию на 1 июля 2012 г.: 16,88 трлн руб. (\$514,32 млрд (в соответствии с данными [13]) \times 32,82 = 16,88 трлн руб.) — 16,06 трлн руб. (\$498,65 млрд \times 32,2 = 16,06 трлн руб.) = 0,82 трлн руб.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прирост денежной базы значительно ниже прироста золотовалютных резервов, что свидетельствует об отсутствии эмиссионного финансирования экономики, и, как следствие, нет предпосылок для роста базовой инфляции и заимствования дополнительных валютных средств. *Это также свидетельствует о том, что Правительство и Центробанк России контролируют инфляцию и правильно ее регулируют, для этого также есть все необходимые условия и этот критерий подтвердил достаточность обеспечения устойчивости золотовалютного курса.*

5. Критерий минимального (порогового) уровня золотовалютных резервов.

$MinGER \geq$ стоимость критического импорта за I квартал + сумма, необходимая для погашения краткосрочной задолженности (до 1 года) государственного, банковского и корпоративного секторов и процентных выплат по ней

Золотовалютные резервы РФ: \$514,3 млрд (в соответствии с данными [15] по состоянию на 01.07.2012 г.; данные на начало IV квартала 2011 г. [16]) > \$0,9 млрд (краткосрочные долговые обязательства органов государственного управления) + \$3 млрд (краткосрочные долговые обязательства органов денежно-кредитного регулирования) + \$43,4 млрд (краткосрочные долговые обязательства органов денежно-кредитного регулирования) + \$20,2 млрд (краткосрочные долговые обязательства прочих секторов).

Золотовалютные резервы РФ: \$514,3 млрд > \$67,5 млрд.

Уровень достаточности международных резервов составляет 14,5 месяцев критического импорта, исходя из данных за 1 полугодие 2012 г., это второе место в мире, тогда как у ЕС-27 — 1,7 месяца критического импорта, т. е. не в состоянии обеспечить даже предельные 3 месяца критического импорта уже третий год подряд. Согласно империческому правилу должен быть достаточный объем ликвидных резервов, либо для выполнения всех иностранных обязательств в течении следующих 12 месяцев, либо для покрытия шестимесячного объема импорта. В Российской Федерации обеспечивается и первое и второе условие, что в целом гарантирует снижения рисков, связанных с либерализацией счета движения капитала и служит залогом защиты при спекулятивных атаках на валюту, тем самым уменьшая вероятность финансовых кризисов. *Таким образом установлено, что Российская Федерация обеспечила устойчивость своей национальной валюты и способна выполнять свои обязательства по иностранным заимствованиям без угрозы обвала валютного курса и заимствования дополнительных денежных средств.*

6. Уровень нелегального оттока капиталов (cf).

Пороговое значение уровня нелегального оттока капиталов для Российской Федерации не должен превышать 50% сальдо счета текущих операций платежного баланса.

Сальдо счета текущих операций платежного баланса РФ: \$98,8 млрд (в соответствии с данными [16]).

Таким образом 50% сальдо счета текущих операций составит \$39,26 млрд.

Фактически чистый вывоз частного капитала из России в 2011 г. достиг \$80,5 млрд (в 2 раза превысив пороговое значение), в 2010 г. — \$33,6 млрд, в 1 полугодии 2012 г. составил \$43,5 млрд, что характеризует развитие негативных тенденций в этом секторе, в связи с чем немедленно нужно принять меры, чтобы остановить вывоз капитала, в первую очередь несанкционированный. Вызывает тревогу тот факт, что самый большой вывод капитала в размере \$108,5 млрд иностранных активов осуществлен прочими секторами, а \$32 млрд — через капиталы банков. Такой сценарий напоминает ситуацию, которая была применена Западом к Республике Беларусь для объявления ей дефолта. Поэтому нужно быть предельно осторожными и контролировать вывод капитала, исходя из пороговых значений экономической безопасности России.

Ведь объемы оттока капитала из России существенно снижают эффект увеличения торгового баланса и уменьшают поступления в страну валютной выручки, что может привести к ослаблению национальной валюты. Быстрый отток чистого капитала приводит к сокращению предложения валюты.

Нельзя не учитывать реальную раскладку мировых финансовых сил, а также природу мотивации и долгосрочные стратегические устремления ведущих игроков на мировой геофинансовой арене. Сложившаяся схема формирования и перераспределения мирового дохода через разветвленную систему финансовых международных организаций в силу конкурентной борьбы будет жестко сохраняться и оберегаться от проникновения какого-либо другого «пришельца». Здесь в рамках сложившихся систем пойти на лобовое столкновение неразумно. Но эффективный выход из существующей ситуации уже просматривается: ведь сама западная экономическая и финансовая системы подвергаются в настоящее время глубочайшей трансформации.

Нужно немедленно прекратить растратную политику, когда фактически просто разбрасываются финансовыми активами. Что же получается: нас обманывают, когда идет купля-продажа и происходит неэквивалентный обмен реального ценного ресурса на эмиссионные доллары, а затем мы еще и кредитруем их экономики при хронической нехватке финансовых активов для внутренних потребностей и в первую очередь — государственных. Анализируя международную инвестиционную позицию РФ видим, что объем активов по состоянию на 1.01.2012 г. составлял \$1241 млрд, а по состоянию на 1.01.2002 г. составил \$259,5 млрд, т. е. рост в 4,8 раза.

Прямые инвестиции за границу — \$362,1 млрд, портфельные инвестиции — \$44,2 млрд, прямые — \$457,5 млрд, а портфельные — \$226,35 млрд. Следова-

тельно, в Россию вложено портфельных инвестиций в 5 раз больше, чем Россия вложила их за рубеж.

При рассмотрении притока капитала покомпонентно статистически значимое влияние обнаруживается лишь для прямых инвестиций в Российскую Федерацию: увеличение прямых инвестиций на 1 п.п. ВВП вызывает ускорение темпа прироста инвестиций в основной капитал на 0,86 п.п. Портфельные инвестиции в РФ и привлеченные российскими компаниями кредиты и займы на 5%-м уровне не оказывают статистически значимого влияния на темп прироста инвестиций в основной капитал. Увеличение портфельных инвестиций и привлеченных кредитов и займов приводит к ускорению экономического роста, можно предположить, что средства, привлеченные в Российскую Федерацию по данным статьям, вызывают в краткосрочном периоде рост неинвестиционных компонент ВВП, прежде всего потребления [7].

Международные эксперты отмечают опережающие темпы роста полноценного золотого капитала над инфляцией, поэтому снова возрос в мире спрос на инвестиционное золото. Монетарное золото выросло в 12 раз за 10 лет и составляет по состоянию на 1.08.2012 г. \$48678 млн (или 30,1 млн тройских унций). Но для РФ, которая должна сделать рубль региональной валютой, объем монетарного золота необходимо увеличивать, вывести его на уровень порогового значения — \$68,25 млрд, или увеличить еще на 12,04 млн чистых тройских унций, т. е. на 40% по текущим котировкам Банка России. Сейчас в мире наблюдается возврат к золоту, ведь за последние 80 лет лидирующие мировые валюты потеряли до 90% своей покупательной способности, а золото сохранило. Необходимо обратить внимание, что Китай в последнее время вышел на 5-е место в мире по добыче золота и 1-е место по его скупке. Добычу золота Китай сделал военизированную, сведения по государственному запасу засекретил. За последние 13 лет золотовалютный запас Китая вырос в 45 раз, это дало ему возможность ввести в обращение денежную единицу золотой юань. Из-за способности государственных запасов золота амортизировать национальные инфляционные процессы и дефициты платежного баланса и на долгосрочной основе обеспечивать национальный суверенитет, в большинстве стран мира эти запасы уверенно укрепляют свои позиции в качестве основного фактора финансово-экономической безопасности. Кроме того, с целью сплочения мусульманского мира по предложению бывшего премьер-министра Малазии М. Мохаммада создана новая международная валюта — золотой динар, планируемая в первую очередь в качестве единой расчетной единицы для 1,3 млрд мусульман всех стран мира. Планируется вернуться к золотому стандарту и в США с одновременной девальвацией доллара, золотой запас которых составляет 10 тыс. т. Так что России все эти тенденции в финансовом мире при создании региональной валюты необходимо учитывать.

Глобализация ускоренно преобразует всю систему общественных отношений, в том числе общественного разделения труда, включая международное, трансформирует сложившуюся мировую финансовую структуру. На смену традиционному общественному

разделению труда в международной сфере идет система всемирных обязанностей (СВО), как правило принудительного характера («принуждение к партнерству и сотрудничеству»).

Система всемирных обязанностей (СВО) — геоэкономическая категория, идущая на смену категории «общественное разделение труда», в том числе международного. Зачастую СВО выступает в форме принуждения к разделению труда. Тем самым в определенной мере снимаются (подрываются) рыночные отношения [3].

В связи с этим очень важно контролировать как государственный, так и корпоративный долг, не доводить ситуацию до технического дефолта, подходить прежде всего с позиций финансовой безопасности к работе с международными финансовыми организациями. Нужно быть очень осторожными с кредитными дефолтными свопами — именно они способны сыграть роль Троянского коня в разрушении финансово-денежной системы государств. Внешний долг России по состоянию на 01.04.2012 г. составил \$565,5 млрд, по состоянию на 01.04.2011 г. составлял \$509,63 млрд, таким образом объем его вырос на \$56 млрд, но объективных причин для такого роста не было. Поэтому необходимо мониторить образование внешнего долга, повысить долговую дисциплину и не допускать раскочки финансовой системы, а также внезапной остановки притока капитала, чтобы не возникло серьезных проблем по рефинансированию обязательств, что может привести к еще большему оттоку капитала и падению обменного курса национальной валюты. Если увеличивается доля прямых иностранных инвестиций и уменьшаются заимствования, выраженные в иностранной валюте, то тем самым уменьшается риск при либерализации счета движения капитала. А если обязательства выражены в национальной валюте, то это гораздо безопаснее для страны, предоставляющей займы, так как их покупка сопряжена с меньшим риском дефолта.

7. Критический уровень изменения реальной процентной ставки как по кредитным ресурсам, так и по депозитам.

При снижении кредитных ставок предприятиям выгодно инвестировать средства в производство, но при этом падает прибыльность банковского сектора и происходит сжатие кредитного портфеля банков в пользу безрисковых финансовых инструментов. При повышении ставки по кредитам предприятиям невыгодно инвестировать в основные средства производства, а если это сопровождается повышением ставки по депозитам, то может начаться перекачка средств из реального сектора экономики в финансово-банковский. Поэтому очень важно определить оптимальный уровень процентной ставки и осуществлять правильное регулирование, исходя из темпов роста ВВП, уровня инфляции, рентабельности экономики, а также с учетом направления потоков трансграничного движения капиталов.

Коэффициент при показателе сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами является статистически значимым и положительным: при расширении сальдо счета на 1 п.п. ВВП темп прироста реального эффективного курса растет на 1,05 п.п. как

результат укрепления рубля в номинальном выражении и повышения цен [7].

Процентная ставка это очень мощный рычаг финансовой и инвестиционной политики. В Федеральной резервной системе США ставка рефинансирования банков составляет 0,25%, Японии — 0,1%, Швейцарии — 0%, Великобритании — 0,5%, Еврозоны — 0,75%, Канады — 1%. В России — 8,25%, а соответственно для субъектов предпринимательской деятельности стоимость кредитных ресурсов еще в 2 раза выше ставки рефинансирования. Как же можно обеспечить глобальную конкурентоспособность при таких дорогих деньгах? Необходимо снижать риски и издержки, ликвидировав структурную диспропорцию в экономике, формируя рубль как полноконвертируемую, диверсификационную, резервную и региональную валюту, а государствам Содружества переходить на расчеты в рублях.

Однако Великая рецессия 2000-х гг. вынудила ФРС и другие центробанки радикально переосмыслить ставшие привычными механистические модели и без раздумий вступить на обширную незамеченную территорию. Политика нулевой ставки перестала быть теоретическим конструктом ФРС, когда в конце 2008 г. Центробанк снизил ключевую ставку до 0–0,25% (фактический нижний предел FFR) и, исчерпав стандартный инструментарий, запустил первую программу скупки ценных бумаг.

Председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы США Б. Бернанке, похоже, осознает, что дальнейшее применение нестандартных инструментов сопряжено с новыми рисками. 31 августа в программной речи, от которой рынки ждали четких сигналов на тему QE3, он признал, что «В совокупности выгоды и издержки нетрадиционных денежно-кредитных мер неизвестны; по всей вероятности, они также варьируются в зависимости от таких факторов, как состояние экономики и финансовых рынков и масштабов предшествующих покупок активов». А уже 13 сентября ФРС США объявило о новой неограниченной по времени эмиссии доллара с ежемесячным объемом в \$40 млрд, которые будут направляться на приобретение ипотечных облигаций. Т. е. в США решили покрыть свои громадные долги за счет обесценивания национальной валюты путем эмиссионной накачки, что в целом еще более ухудшит финансовую устойчивость остальных стран мира. Нужно также учитывать, что процентная ставка вещь опасная, когда конечным источником ее оплаты служат резервы чужого центрального банка.

8. На базе показателя рентабельности рассчитываются следующие критерии.

Расчет зависимости отношения производственной рентабельности к стоимости кредитных ресурсов:

- 1) в целом ситуация на рынке считается удовлетворительной, если значение рентабельности превышает уровень инфляции

$$P > i;$$

- 2) рентабельность ключевых отраслей должна быть как минимум выше уровня инфляции или же в

наилучшем варианте превосходить инфляцию на 3–5%;

- 3) соотношение рентабельности и уровня процентных ставок должно соблюдаться в соотношении

$$P > i_1 > i_d > i,$$

где i_1 — ставка по кредитам, i_d — ставка по депозитам.

Это соотношение с учетом уровня мировой инфляции логически выстраивается следующим образом:

- ставка по депозитам должна быть больше инфляции, потому что в противном случае не будет стимула для притока и аккумуляции банками сбережений, средства уйдут на потребительский рынок;
 - ставка по кредитам должна быть больше ставки по депозитам, в противном случае банковский сектор потерпит убытки, а при длительном процессе произойдет размывание банковского капитала;
 - рентабельность предприятий должна быть больше ставки по кредитам, так как в противном случае предприятие будет инвестировать себе в убыток.
- В российской экономике можно наблюдать следующую картину:

- в целом рентабельность экономики = 10,28% (за 2011 г.);
- ставка по кредитам (в рублях) = 18%;
- ставка по депозитам для нефинансовых организаций свыше 1-го года на июль 2012 г. — 8,6%, для физических лиц со сроком привлечения выше 1-го года на июль 2012 г. — 7,3%;
- инфляция = 8,4% за 2011 г., за 7 месяцев 2012 г. = 4,5%.

Привлечение кредитными организациями депозитных вкладов физических лиц в рублях на срок более 1-го года составляют 46% от общей суммы вкладов, а в иностранной валюте — 70%.

Таким образом, приведенное соотношение при внимательном анализе объясняет многие существующие на сегодняшний момент проблемы российской экономики, *прежде всего отсутствие мотивации кредитруемых реальных секторов экономики, осуществление управления денежными потоками, исходя из приоритетов стратегии социально-экономического развития, связанные с недостаточным инвестированием и уходом капитала в спекулятивные операции, а также его оттоком за рубеж.*

9. Соотношение сбережений и инвестиций в экономику:

- 1) в соответствии с методикой системы национальных счетов

$$S = I + \Delta TRF + \Delta BP,$$

где I — внутренние капитальные инвестиции, ΔTRF — сальдо счета капитальных трансфертов, ΔBP — прирост валютных резервов государства;

- 2) как накопление основных субъектов экономической деятельности: населения, корпораций, банков и финансовых организаций.

Инвестиции в основной капитал за 2011 г. составили 10776,8 млрд руб. (по данным [17]). Динамика

инвестиций в основной капитал в 2012 г. в сравнении с первым полугодием 2011 г. улучшилась, но вызывает тревогу то, что инвестиции в объеме интеллектуальной собственности составили лишь 0,4% к общему итогу.

Сальдо счета капитальных трансфертов за 2011 г. составляет — \$0,5 млрд.

Прирост валютных резервов за 2011 г. составил \$31,531 млрд, за 8 месяцев 2012 г. — \$15,944 млрд.

$S = (10776 \text{ млрд руб.}/30,12) - \$0,5 \text{ млрд} + \$31,531 \text{ млрд} = \$388,79 \text{ млрд}.$

Для активной фазы развития экономики необходимо обеспечить условие, чтобы инвестиции превышали сбережения $I > S$. Накопленный иностранный капитал в экономике России в первом полугодии 2012 г. составил \$334,7 млрд, что на 6,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В обрабатывающее производство вложено \$102 млрд, в добычу полезных ископаемых — \$62 млрд, в оптовую и розничную торговлю — \$59 млрд, в операции с недвижимостью — \$32 млрд, в образование — \$4 млрд. Доля прямых инвестиций в накопленном капитале составила 38,5%, портфельных — 2,5%, прочих инвестиций, осуществляемых на возвратной основе, — 59%. Динамика темпа прироста инвестиций в основной капитал статистически значимо зависит от темпа прироста сбережений в виде депозитов в национальной и иностранной валюте: увеличение темпа роста таких сбережений на 1 п.п. приводит к повышению темпа роста инвестиций на 0,54 п.п. [7].

Постиндустриальная экономика вовсе не значит деиндустриальная. Растущий сектор услуг и отраслей, не связанных с разного рода физической обработкой предметов и изготовлением из них полезных вещей, базируется в развитых странах на колоссальном промышленном фундаменте. Возьмем для примера США. Занимая лишь 13% с небольшим в ВВП, американская обрабатывающая промышленность создает добавленной стоимости на \$1,76 трлн в год — это почти пятая часть мировой обработки, или \$5,8 тыс. на душу населения. Россия же, занимая 9-ю строчку в мире по абсолютному объему продукции обрабатывающих отраслей, по душевому показателю отстает от США более чем в четыре раза, а от лидеров — в 6–8 раз [1].

Эту диспропорцию необходимо ликвидировать путем проведения новой индустриализации страны через модернизацию прежде всего перерабатывающих отраслей, а также развитие инфраструктуры энергетики, транспорта и связи.

Долгосрочный, устойчивый и быстрый рост возможен только в процессе обустройства собственной страны, то есть с приоритетной ставкой на развитие внутреннего рынка. Это вовсе не означает закрытости экономики. Во-первых, имея долю экспорта в ВВП порядка 30%, не просто неразумно, а даже физически трудно закрыться. Во-вторых, быстрый рост, реиндустриализация страны, не говоря уже о переводе экономики на инновационные рельсы, невозможны без систематического заимствования иностранных технологий, компетенций и их носителей. В-третьих, только имея «крепкий тыл» в виде развитого, разветвленного, конкурентного, требовательного внутреннего рынка, можно успешно отвоевывать позиции на международ-

ном несырьевом рынке. Поэтому неудивительно, что у крупнейших мировых экспортеров (единственное исключение — Германия) экспортная квота существенно меньше, чем у России (по итогам 2010 г. доля экспорта в ВВП у США составила менее 9%, у Японии — 14%, у Китая — 27%). Также очень важно выдерживать пропорцию валовых накоплений и валовых сбережений. Динамика валового накопления основного капитала свидетельствует о том, что с 2000 г. она выросла в 2,4 раза. Доля инвестиций основного капитала в ВВП составила 19,8%, при необходимых 22–25%, что ниже на 10–25% пороговых значений. Больше 55% инвестиций направлено в основной капитал в Центральном, Уральском и Приволжском федеральных округах. Значительные объемы инвестиций в основной капитал направлялись на осуществление деятельности в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (15,4%), развития и добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (13,3%), трубопроводного транспорта (10,3%), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (9,0%). Инвестиции нужно направлять в создание и развитие высокопроизводительных продуктов. Для России очень важно обрабатывающее производство. Если в целом по экономике за 2011 г. производительность труда выросла на 3,8%, добыча полезных ископаемых на 1,2%, то обрабатывающее производство на 5,9%, а сельское хозяйство — на 19,9%, которые и необходимо инвестировать в первую очередь.

10. Структура сбережений в национальной и иностранной валюте.

Сбережения в национальной валюте/Сбережения в иностранной валюте = 70/30. Указанное соотношение вытекает из их фактически сложившейся и перспективной доли импорта в размере 30% общего объема инвестиций. Критический уровень, после которого можно говорить о долларизации экономики, составляет 30/70.

Низкая конкурентоспособность России связана, по убеждению нерезидентов, с чрезмерно высокими рисками — низким уровнем защиты прав собственности, чрезмерными регулятивными издержками и завышенной ролью государства, эксцессивной нестабильностью, в том числе на финансовом рынке. В сочетании с высокой инфляцией, дороговизной в главных промышленных центрах, тяжелыми налогами и снижающимся качеством рабочей силы — все это провоцирует у внешних, да и внутренних инвесторов психологию временщиков, ориентирует на вложения только в те области, где возможно быстро получить сверхприбыль. Этот фактор присутствует, но такая ситуация меняется к лучшему, и инвесторов отпугивать не будут.

Из всего этого следует, что для преодоления низкой конкурентоспособности необходим переход на динамичный, инновационный ряд, на диверсификацию собственности, на настройку налогов на стимулирование экономического роста, на создание исключительно благоприятного режима для прямых инвестиций, прежде всего в технологичные и наукоемкие отрасли.

Обнаруживается статистически значимая зависимость темпов роста отечественного ВВП и инвестиций

в основной капитал от притока инвестиций в нашу страну. В частности, увеличение притока частного капитала в Российскую Федерацию по статьям «прямые инвестиции», «портфельные инвестиции», а также «привлеченные ссуды и займы» на 1 п.п. ВВП приводит к ускорению темпа роста ВВП на 0,3–0,35 п.п., а увеличение прямых инвестиций на 1 п.п. ВВП вызывает ускорение темпа прироста инвестиций в основной капитал на 0,86 п.п [7].

Важным звеном является создание атмосферы открытости, свобод, поддержки точек роста, ослабления монополизма, резкого сокращения регулятивных издержек.

Наконец, очень важно добиваться увеличения нормы накопления, ведь она низка для динамичной экономики.

И, конечно же, обеспечить рост рождаемости. Необходимо реализовать стратегию, направленную на преодоление демографического кризиса. На страны с динамично растущим населением инвесторы смотрят совершенно по-иному.

11. Недоиспользование инвестиций для капитальных вложений.

Уровень порогового значения: $(S-I)/S \geq 30\%$.

Критерий показывает, какая часть сбережений в экономике не трансформируется в инвестиции, и, таким образом, недоиспользуется экономический потенциал страны:

$$(\$388,79 \text{ млрд} - \$357,0 \text{ млрд}) / \$388,79 \text{ млрд} \times 100\% = 8,17\%$$

Приток капитала при одновременном профиците текущего счета платежного баланса приводит к тому, что ЦБ РФ для поддержания курса скупает иностранную валюту, увеличивая тем самым денежную массу, что также вызывает рост цен. Увеличение притока капитала вызывает рост потребительских цен, но с лагом 2 квартала: расширение сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами на 1 п.п. ВВП приводит к увеличению темпа роста потребительских цен на 0,07 п.п. в результате влияния притока капитала на рост денежной массы с лагом 1 квартал [7].

12. Отношение совокупных активов банковской системы к ВВП.

Оптимальный уровень для развивающихся стран с позитивной экономической динамикой: $A/Y = 80-100\%$.

Совокупные банковские активы по состоянию на 01.01.2012 г. составляли 41,6 трлн руб., при этом ВВП Российской Федерации за 2011 г. составил 54,6 трлн руб.

Таким образом, рассчитываем отношение совокупных активов банковской системы к ВВП: $41,6 \text{ трлн руб.} / 54,6 \text{ трлн руб.} \times 100\% = 76,2\%$, т. е. ниже оптимального уровня на 4,8–23,8%.

13. Средние сроки привлечения и размещения средств – кредитов.

Теоретически сроки привлечения депозитов и выдачи кредитов должны совпадать $TL \approx TD$, на практике в рублях эта пропорция отличается на 10%, в валюте этот уровень отличается почти на 50% при пороговом

значении не более 30%. Это свидетельствует о критическом значении риска по срокам, по валютным активам и пассивам банков, который может быть усугублен существующими валютными рисками.

14. Временная структура кредитов и депозитов.

Оптимальный уровень:

- кредиты и депозиты до одного года $\leq 30\%$;
- кредиты и депозиты сроком свыше одного года $\geq 70\%$.

Кредиты и депозиты сроком свыше одного года составляют 50%, т. е. на 28,6% ниже оптимального уровня.

15. Иностранная совокупная банковская позиция по отношению к совокупному собственному капиталу банковской системы.

Уровень порогового значения: $|EA - EL| / EK < 20\%$.

Превышение данного индикатора, резкое изменение соотношения иностранных пассивов к совокупному собственному капиталу банковской системы может изменить спросовые предпочтения участников рынка на иностранную валюту, что может непосредственно сказаться на валютном обменном курсе, уровне инфляции, устойчивости финансовых компаний и банковского сектора, резко усилить отток банковского капитала из страны.

Номинальное и/или реальное укрепление национальной валюты имеет слишком сильные негативные последствия для экономики, чтобы денежные власти сохраняли приверженность свободному плаванию или фиксированному курсу, национальной валюты. Приток экспортной выручки в страну 1 вызывает рост предложения денег, так как денежные власти стараются выкупать избыток (в краткосрочном периоде) предложения валюты, не допуская роста номинального курса национальной валюты. Эмиссия приводит к накоплению свободных резервов в банковской системе, что, в свою очередь, увеличивает риск спекулятивной атаки на курс национальной валюты (при фиксированном курсе) и затрудняет достижение низкого уровня инфляции, снижает эффективность стабилизационных программ [7].

16. Динамика активов банковского сектора в ВВП по отношению к уровню монетизации экономики.

Уровень нормального значения:

$$((A_1 / A_0) 100) / (M2X_1 / M2X_0) \approx 100\%.$$

Данные условия в Российской экономике в основном выдержаны, что подтверждает наличие в банковском секторе потенциала и возможности роста по аккумуляции денежных ресурсов в экономике.

17. Структура ресурсов банковского сектора: корпоративных, населения, межбанковского сектора, собственных средств.

Если доля межбанковского сектора в ресурсах банковской системы превышает 25%, то это опасно, так как кредитование начинает осуществляться путем трансформации коротких межбанковских кредитов в длинные кредиты реальному сектору экономики.

18. Доля кредитного портфеля в активах.

Уровень оптимального значения: $L/A \geq 45\%$. Меньшее значение данного критерия свидетельствует о том,

что предпочтения в деятельности банков смещаются в сторону как иностранных, так и спекулятивных операций с фондовыми инструментами.

19. Рентабельность собственного капитала.

Уровень порогового значения:

$$ROE = Pr / EK > 15\%,$$

где Pr — прибыль после вычета налогов.

Этот критерий совместно с показателями банковского капитала, анализируя современные тенденции, подтверждает достаточность, прибыльность и устойчивость банковской системы в целом по 8 пределам пороговых значений безопасности.

20. Рентабельность активов.

Рентабельность активов: $ROA = Pr / A > 1 - 2\%$.

ROA соответствует среднему показателю TOP-1000 банков в рейтинге «The Banker» и в целом определяет оптимальный рычаг капитала для банковского сектора России.

21. Доля «плохих» кредитов в кредитном портфеле.

Уровень порогового значения: $K_b / K = 10\%$.

Значение данного критерия для России свидетельствует о том, что в современных условиях доля «плохих» кредитов не превышает пороговое значение. Даже при негативном сценарии развития экономики данная сумма может быть списана на убытки, а вероятность развития системного банковского кризиса невелика.

22. Уровень концентрации банковской системы.

При определении этого критерия используется принцип Парето 80/20, т. е. на 20% банков приходится 80% активов банковской системы в целом. Данная пропорция в Российской банковской системе соблюдена.

23. Зависимость банков от межбанковского кредитования.

Уровень порогового значения:

$$MBK / \text{Пассивы} > 25\%.$$

Если более четверти банковских ресурсов формируется за счет межбанковского рынка, то это свидетельствует о том, что значительная часть банков не выполняет свои функции кредитных организаций, а также то, что локальный кризис межбанковского рынка может спровоцировать общий кризис банковской системы по принципу домино.

24. Критическое изменение фондового индекса.

Пороговым значением считается рост/падение индекса РТС за одну торговую сессию более чем на 5%.

Если этот индекс больше — рекомендуется сессию закрывать.

25. Объем рынка производных финансовых инструментов по отношению к объему рынка первичных финансовых инструментов.

Уровень порогового значения определяется в соответствии с принципом Парето 80/20.

Объем рынка вторичных финансовых инструментов / объем рынка первичных финансовых инструментов = 80/20 и в основном соответствует пороговому значению.

26. Доля иностранных портфельных инвестиций в ценных бумагах по отношению к иностранным инвестициям в целом.

Уровень порогового значения: $IPS/I \geq 25-30\%$.

Необходимо учитывать зависимость фондового рынка РФ от фундаментальных экономических характеристик. Рост портфельных инвестиций на 1 п.п. ВВП вызывает увеличение темпов роста фондового индекса РТС на 2,93 п.п. Увеличение темпов роста депозитов на 1 п.п. ведет к повышению темпа роста индекса фондового рынка на 2,29 п.п., т. е. прирост доступных для инвестирования средств, попадающих на фондовый рынок, вызывает рост спроса на активы.

Бурный рост портфельных инвестиций может интерпретироваться как искусственный разогрев рынка для массовой скупки и последующих перепродаж акций российских эмитентов, что само по себе может привести к дестабилизации на других денежных и финансовых рынках.

27. Темпы прироста капитализации фондового рынка по отношению к темпам прироста ВВП.

$$((CAP_1/CAP_0)-1)/((Y_1/Y_0)-1) \geq 10\%,$$

где CAP_1 — капитализация фондового рынка в текущем периоде; CAP_0 — капитализация фондового рынка в базовом периоде; Y_1 — объем ВВП в текущем периоде; Y_0 — объем ВВП в базовом периоде.

Капитализация российского рынка на 01.09.2012 г. составила \$1203 млрд. В годовом исчислении капитализация российского фондового рынка выросла на \$273 млрд или на 29,31%. Темпы роста рыночной стоимости российских компаний с начала года составляют (по состоянию на 01.09.2012 г.) 15,5%.

Динамика капитализации в целом положительна, но недостаточна для объема российского рынка.

28. Доходность государственных ценных бумаг по отношению к темпам роста ВВП.

$$(GS / ((1 - (Y_1 - Y_0) / Y_0)) \times 100) \leq 1.$$

Существует также аналог данного критерия:

Ставка рефинансирования ЦБ РФ/Темпы прироста ВВП в номинальном выражении.

ВВП в рыночных ценах в 2010 г. был 45172 млрд руб., в 2011 г. — 54585 млрд руб., т. е. прирост в номинальном выражении составил 8,3%. Как видно, ставка рефинансирования ЦБ РФ ниже темпов прироста номинального ВВП. Это свидетельствует о том, что не существует тенденций на рынках внутреннего и внешнего долга, которые бы привели к росту долговой нагрузки консолидированного и федерального бюджетов, возрастанию процентных ставок и развитию инфляционных процессов в экономике.

29. Соотношение темпов роста курса доллара в рублях $i_{kr/\$}$ и темпов роста индекса РТС I_{RTSI} .

Оптимальный уровень критерия составляет:

$$I_{RTSI} / i_{kr/\$} > 1,$$

в среднесрочной перспективе темпы роста индекса РТС должны превышать темпы роста валютного курса.

В целом эта пропорция в среднесрочной перспективе будет выдержана.

30. Уровень инфляции.

В нормальной экономике развитых и развивающихся стран уровень инфляции составляет 2–5% в год.

За весь 2011 г. инфляция в России составила 6,1% (–2,7%), что является рекордно низким показателем за последние двадцать лет российской истории. Наиболее низкие показатели индексации потребительских цен были в 2009 и 2010 гг. — по 8,8% в год (данные Росстата России).

31. Динамика цен на различные типы товаров и услуг.

Уровень пороговых значений должен определяться в зависимости от структуры доходов и потребления отечественных и импортных потребительских товаров и товаров производственного назначения, а также платных услуг, в том числе социального назначения; ценовыми соотношениями на российских и зарубежных рынках по основным группам экспортных и импортных товаров.

При разработке стратегии необходимо сбалансировать промышленную, амортизационную, ценовую и денежно-кредитную политику России в целом [9].

32. Счет текущих операций (балансы).

Здесь важно, что бы торговый баланс был положительным и сальдо счета текущих операций также. В России за последних 12 лет торговый баланс не только положительный, но и улучшилась его динамика, и объем вырос за данный период в 3,3 раза (в 2000 г. — \$60,17 млрд и в 2011 г. — \$198,18 млрд). Положительнее сальдо счета увеличилось в 2,05 раза (в 2000 г. — \$46,8 млрд и 2011 г. — \$96,8 млрд). Постепенно структура платежного баланса Российской Федерации улучшается. Если раньше нефть и газ в экспорте товаров составляли 72–75%, то сейчас составляют 65,3% в структуре экспорта товаров и 59,2% в структуре экспорта товаров и услуг. Экспорт товаров и услуг составляет 31% от объема ВВП за 2011 г.

Таким образом, некоторые перекосы существуют, но о них известно и само правительство со временем их устранил, но катастрофичности нет.

33. Бюджетная безопасность.

Авторитет современного государства — это авторитет бюджета, ведь государственные финансы рассматриваются как ключевой сегмент современной экономики, реально участвующий на всех этапах воспроизводственного процесса.

Доля государственных расходов в ВВП не должна превышать 30% потому, что при сохранении современных тенденций, при их увеличении запас прочности бюджетной системы может быстро приблизиться к исчерпанию, а этого допустить нельзя.

Расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных бюджетных фондов за 2011 г. составили 19,99 трлн руб., что составляет 36,7% от объема ВВП. Расходы Федерального бюджета составляют 10,92 трлн руб., или 20,03% ВВП. У госрасходов РФ такая же пропорция, а вот в ведущих странах ЕС она достигла 50%, что свидетельствует об истощении их бюджетной прочности.

Важными вопросами по обеспечению финансово-бюджетной безопасности является повышение эффективности государственного управления бюджетными ресурсами, имущественными правами, повышение финансовой дисциплины, а также уменьшение значительных масштабов теневой экономики, снижающих объемы поступлений доходной части бюджетной сферы, деформирующих структуру налоговой нагрузки на субъектив экономики; необходимость сбалансировать имеющиеся обязательства с реальными ресурсами бюджетной системы. Необходимо проведение реформы детенизации и декриминализации экономики. Без этих мер позитивного результата не достичь.

34. Дефицит бюджета.

Пороговым значением для дефицита центрального бюджета принято условие, что его величина не должна превышать 3% от ВВП. Это сегодня катастрофическая проблема для многих правительств мира, особенно США и ЕС-27. Дефицит ЕС-27 – 4,5%, Ирландии – 13,1%, Греции – 9,1%, Испании – 8,5%, Англии – 8,3%, Франции – 5,2%. Что касается Российской Федерации, то за 2011 г. профицит консолидированного бюджета составил 860,7 млрд руб., профицит федерального бюджета – 442 млрд руб. За январь–июль 2012 г. профицит бюджета 1402 млрд и 285,1 млрд руб., соответственно.

Также для РФ были просчитаны равновесные модели балансов: труда, потребления, бюджета, определены равновесия на рынках потребления и труда, на денежном рынке, на валютном рынке, и режимы обменного курса, а также прочие модели денежно-кредитной политики и анализ макроэкономических показателей и международных сравнительных оценок.

Таким образом анализ выше исследованных критериев, несмотря на то, что отдельные индикаторы не соответствуют пороговым значениям, свидетельствуют о том, что фактически угрозы экономической безопасности России в целом не существует. Состояние банков, финансовых и валютных рынков, макроэкономической и макрофинансовой устойчивости свидетельствуют о том, что Россия имеет необходимый потенциал для превращения рубля в региональную валюту. Что касается разработки методологической и методической базы украинские ученые готовы принять непосредственное участие в разработке и оказать необходимую помощь. Ведь от внедрения нового монетарного инструмента выиграет не только Россия но и Украина, а также другие участники Содружества. Но еще раз необходимо напомнить, что времени на осуществление стратегического замысла почти не осталось, завтра может так сложиться, что ситуация изменится и мы можем потерять устойчивую позицию, поэтому стартовать необходимо безотлагательно. Формировать Евразийский экономический союз необходимо только на инновационных финансовых и геофинансовых технологиях.

Поэтому вопрос № 1 создание необходимых условий для использования рубля РФ как свободно конвертируемой валюты в качестве расчетной, диверсификационной и резервной валюты за пределами РФ. Для этого необходимо:

- провести либерализацию рынка углеводородов и продовольствия с переводом экспортных потоков на оплату в рублях РФ,
- обеспечить создание универсальных продуктов и инструментов, обслуживающих систему управления рисками всех уровней,
- создать универсальную информационно-технологическую и финансово-экономическую модель расчетно-клиринговой системы, обеспечивающей максимальную привлекательность национальной валюты для инвесторов.

Эксперты прогнозируют, что глобальные финансовые рынки будут основаны на олигополии 20–25 крупнейших финансовых групп «первого круга» глобальных финансовых посредников и инвесторов. Увеличится число национальных рынков, на которых они занимают доминирующее положение. Также 75–100 финансовых групп «второго круга» будут формировать олигополию на финансовых рынках региональных кластеров. Будет продолжаться изменение баланса центров экономического и финансового влияния, сужение доли США и развитых стран как группы в мировом ВВП и глобальных финансовых активах, рост роли Китая, развивающихся стран Азии, группы БРИКС, что свидетельствует о том, что продолжится тенденция к мультиполярности мировой резервной системы.

России предстоит найти собственное окно возможностей в этих процессах с тем, чтобы не остаться на периферии мировой экономики и глобальных финансов в качестве поставщика сырья, потребителя товаров более высокой степени обработки, держателя крупной финансовой системы, являющейся экспортером низкорискованного капитала в государственные финансы развитых стран, потребителем «горячих денег» и национальной валюты, источником сверхвысокой доходности и эксцессивных системных рисков.

Будучи неразделимой составной частью мировой хозяйственной системы, Россия не может, с одной стороны, не испытывать влияния новейших геофинансовых тенденций мирового развития, а с другой стороны, не оказывать существенного воздействия на эти тенденции. Возвращение к привязке денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты в условиях уже начавшегося становления нового технологического уклада лишит российскую экономику возможностей завоевания своей ниши в его структуре, которая при должной активизации имеющегося научно-технического потенциала может быть весьма значительной. Для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход к принципиально иной политике денежного предложения, обеспеченной внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государства.

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской экономики будут зависеть не столько от внешних факторов, сколько от внутренней экономической политики. При реализации предлагаемых ниже мер Россия могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись:

- 1) опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста;
- 2) создания нового финансового инструмента, перевод рубля в резервную региональную валюту, модернизация отечественной банковско-инвестиционной системы;
- 3) экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития государств Содружества

Опережающими темпами будут развиваться сегменты венчурных инвестиций, компаний малой и средней капитализации, рынок корпоративного контроля. Впереди — поток инвестиций на развивающиеся рынки на подъеме длинного экономического цикла. Как осуществить правильный выбор между евро, долларом США и китайским юанем?

Стабильность евро в качестве одной из основных расчетно-резервных валют является малореалистичной и может быть нарушена под влиянием многочисленных негативных факторов, накапливающихся в экономиках стран ЕС-27.

Учитывая, что страны ЕС имеют высокую степень интеграции, а страны еврозоны имеют все 5 уровней интеграции, в том числе и валютный союз и проводят единую финансово-экономическую политику этого союза, то эффект домино может вызвать финансово-экономический кризис или дефолт в любом из государств еврозоны, и не только малых как Греция, но и больших — таких как Испания, Италия или даже Франция.

В случае отказа от преодоления кризиса в любой из этих стран, либо недостаточности помощи, оказываемой ей Евросоюзом, рынок обязательств, а затем и рынок капиталов, и как следствие, единая валюта, будут испытывать колоссальную депрессию, что с неизбежностью приведет к оттоку капиталов из зоны и поиску новых рынков для диверсификации базовых рисков. Экономика ЕС-27: объем ВВП за 2011 г. составил \$15,39 трлн (ППС), а реальный уровень роста — 1,6%, т. е. 165-е место в мире. В 2009 г. падение было — 4,1%, в 2010 г. рост — 1,9%, таким образом ЕС не перекрыл за два года падение объемов ВВП. Уровень безработицы по ЕС — 11,4%, при пороговом значении — 8–10%. И куда распределить рабочую силу, которая составляет 228,4 млн чел., при том, что структура ВВП следующая: сельское хозяйство — 1,8%, производство — 27,1% и услуги — 73,1%. По уровню безработицы ЕС на 106-м месте в мире.

По обеспечению энергоресурсами: производство нефти составляет — 2,26 млн бар./день — 14-е место, а потребление — 13,73 млн бар./день — 2-е место в мире. Производство природного газа — 182,3 млрд м³, а потребление — 522,7 млрд м³. Европейский Союз импортирует 420,6 млрд м³ и занимает первое место в мире по импорту природного газа. Да и в целом по ЕС отрицательное сальдо торгового баланса.

Госдолг ЕС-27 за 2011 г. составил 82,5%, а Еврозоны — 87,3%, бюджетный дефицит ЕС-27 составил 4,4% ВВП.

Худшие показатели бюджетного дефицита в Ирландии (13,4% ВВП), Греции (9,45%), Испании (9,4%), Великобритании (8%), Франции (5,2%).

С целью спасения стран ЕС-27 от технического дефолта в начале года был создан фискальный союз, в нормативных актах которого определено пороговое значение для дефицита бюджета не выше 0,5% от ВВП, хотя ранее по общеевропейскому законодательству дефицит бюджета не должен был превышать 3% от ВВП.

Сегодня для спасения банковской системы ЕС лидеры европейских стран приняли решение о создании единого банковского регулятора, который сможет вмешиваться в дела любого коммерческого банка в Еврозоне. Полномочия нового регулятора будут распространяться за пределы еврозоны, но при этом не коснутся главного финансового центра Европы — Великобритании. Мировые регуляторы могут сократить список системно-важных банков. Группа европейских юристов считает, что создание мегарегулятора является незаконным, так как «наделение» ЕЦБ правами по надзору за всеми банками еврозоны будет невозможно осуществить без изменения существующего в ЕС законодательства.

Внешний долг ЕС составляет \$16,08 трлн, по которому он также занимает первое место в мире [10]/

Таким образом мировой финансово-экономический кризис является глобальным и системным, пять лет он господствует на планете и его окончание по всей видимости будет не скорым. В связи с этим усугубилась и без того крайне сложная ситуация, сложившаяся на международных рынках капитала.

Уменьшилась масштабность и ограничились зоны для маневра в виду практически биполярного рынка основных резервных валют, что только усилило негативные ожидания.

Стагнация экономик стран ЕС, а также непосильная долговая и бюджетная нагрузка для банковской системы и правительств государств еврозоны привели к эмиссионным процессам в отношении евро, что говорит об одновекторности политики Евробанка в отношении способов преодоления финансового кризиса. По существу была скопирована политика США, которые за годы кризиса выпустили ничем не обеспеченных \$7,4 трлн эмиссионных долларов США. Что касается еврозоны, то стратегия ликвидации причин кризиса также отсутствует, зато появилось согласие на выпуск около 3 трлн эмиссионных, ничем не обеспеченных евро. И хотя планируется эти ресурсы направить в банковскую систему, а не распределить между правительствами, все равно формируется инфляционный навес и громадный очередной финансовый пузырь, который обязательно лопнет.

Что касается доллара США. Хоть валюта уходит в виртуальную сферу, нельзя игнорировать те позиции, которые сегодня занимает доллар. Доля доллара в расчетах на мировом валютном рынке около 80%, в накопленной массе международных долговых бумаг, ссуд и депозитов, процентных деривативов — 35–40%, в международных расчетах за товары в Европейском Союзе — 30–40%, в Азии — 50–90%, в валютных резервах — примерно 60% и т. д.

Большая часть международной торговли США приходится на Еврозону — 57,6%, далее следуют Япония — 13,6%, Великобритания — 11,9%, Канада — 9,1%, Швеция — 4,2% и Швейцария — 3,6%.

Важно понимать, что доллар США диктует тренды основных мировых валют, поэтому его индекс является отправной точкой для определения силы или слабости доллара США в валютных парах.

Как правило, изменение тенденции индекса приводит к изменениям в тенденциях тех валютных пар, в которых сам USD присутствует. К примеру, во время восходящего тренда USDX пары с прямой котировкой также будут повышаться (например, USDCHF, USDCAD), а пары с обратной — снижаться (EURUSD, GBPUSD).

1. Доллар занимает превалярующий сектор поливальной мировой финансовой системы.
2. Доллар превалярует в золотовалютных резервах большинства экономик мира, включая РФ.
3. Взаиморасчеты по экспортно-импортным потокам РФ преваляруют в долларе.
4. Экспортируемое сырье, в частности, углеводороды, которое используется на первом этапе проекта в качестве базового актива, обеспечено оплатой в долларе.
5. Использование доллара при построении системы носит геофинансовый, геоэкономический и геополитический характер, так как заинтересованность США в стабильном присутствии своей валюты на рынках РФ и государств Содружества становится очень существенной, что позволяет достичь иных геоэкономических и геополитических компромиссов, как следствие — реализации данного проекта.
6. Капитализация доллара значительно стабильнее капитализации евро и прогноз существования этих валют во времени не в пользу евро как минимум в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Таким образом, включение в мировую валютно-финансовую систему новой валюты не будет иметь сопротивления ни самой системе, ни основных ее игроков в том случае, если данная валюта покажет способность и возможность новационных функций и запросов рынка с точки зрения диверсификации основных рисков и возможностей управления ими.

Нужно понимать, что данный алгоритм на сегодняшний момент наиболее приемлем. Его необходимо пройти, иначе нам могут помешать более мощные силы реализовать проект, кроме того мы не сможем оценить национальную валюту как товар на мировом рынке и соответственно обеспечить рублю правильную и свободную конвертацию, хотя могут существовать другие резервные варианты реализации данных функций. Ведь необходимо учитывать, что экономика в целом, как и доллар США, также находится в предшоковом состоянии, и только традиционное отношение к доллару как к основной резервной и расчетной валюте, а также то, что доллар является эталоном мировой валютной системы и еще пока нет другой валюты, которая могла бы взять на себя эти функции, а также опасения краха мировой геофинансовой системы в целом пока временно и искусственно поддерживают и экономику, и национальную валюту США.

Необеспеченность резервных валют, негативные ожидания с пониманием их природы и виртуальной достаточности, страх перед хаосом формируют спрос

на появление на рынке принципиально новых, надежных продуктов и инструментов, обеспечивающих реальную возможность управления валютными и экономическими рисками, в особенности геофинансового и геоэкономического порядков. Появление на рынке валюты, которая стала бы более обеспеченной и менее уязвимой по сравнению с традиционными, интерес к таковой и спрос на ее приобретение не просто породило бы интерес инвестиционного рынка и рынка капиталов, а также дало бы спасительную надежду на нейтрализацию хаотических процессов и на обеспечение долгожданной стабильности.

Рассмотрение корзины высоколиквидных активов, которые могут быть использованы в качестве основы, либо комбинаторной части обеспечения новой валюты, показывает, что наиболее оптимальными являются энергетические активы, в частности, углеводороды, пресная питьевая вода и продукты питания.

Эта группа активов имеет стабильно перспективную востребованность и является основой продовольственной, энергетической и экономической стабильности и безопасности практически во всех странах мира.

Построение финансово-экономической и технологической моделей, основанных на комбинаторном подходе взаимосвязи финансового продукта, технологической последовательности построения системы, взаимоотношений этого продукта с инструментами дополнительного обеспечения, открывают возможность использования базового актива на принципиально ином уровне. Новационные технологии взаимодействия между базовыми активами, финансовыми продуктами, обязательствами и деривативами являются системообразующими элементами построения платформы, позволяющей использование расчетной валюты, т. е. рубля РФ в качестве диверсификационной и резервной.

Часть функций рубль выполняет уже сегодня:

- выполнение рублем части функций резервной валюты (валюта иностранных эмиссионных ценных бумаг, резервная валюта для центральных банков стран крупных торговых партнеров РФ и стран из географически близких регионов, валюта расчетов по ряду торговых операций РФ);
- минимальная долларизация сбережений и долговых обязательств российских экономических агентов на территории РФ;
- расчет российскими рублями за поставки природного газа в Украину.

Еще одно условие на пользу рубля — нормализация финансовой системы. Избыточные валютные резервы, профицитный при высоких ценах на нефть, газ, металлы бюджет, аккумуляция крупных нефтяных фондов правительства — все это позитивная сторона, создающая потенциал рубля как региональной резервной валюты.

В целом Россия пока располагает достаточными валютными резервами и запасами природных ресурсов для финансирования новой индустриализации российской экономики, ее модернизации на основе высоких технологий современного технологического уклада с последующим переходом к инновационной экономике

и экономике знаний. Российская финансовая система еще не встроена окончательно в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет перекрыть каналы «отравления» собственной финансовой системы спекулятивными «токсичными» инструментами, переориентировав ее на внутренние источники кредитования и направив сбережения на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала дает объективные возможности для проведения самостоятельной политики и даже при негативных сценариях возобновления глобальной рецессии Россия имеет необходимые ресурсы не только для выживания, но и для опережающего развития. Построение такой модели позволит отработать все необходимые методологии и методики, разработать регуляторную базу, выстроить систему управления и обеспечения рисками и создать платформу для использования в дальнейшем локальной модели в границах необходимостей геоэкономического и геофинансового уровней.

Почему только один ЦБ РФ способен на адекватное взаимодействие с мировыми финансовыми институтами, а другие национальные финансовые институты находятся в стороне от такого взаимодействия? Объяснение этому лежит в организационно-функциональном построении современных глобализированных финансовых институтов, сочетающих управленческие, финансово-контрольные и имущественные элементы. Они являются не межправительственными финансовыми организациями, а мировыми финансово-корпоративными структурами, созданными на условиях долевой собственности и имеющими отношение к долевному участию в мировой собственности, на основе которой формируется мировой доход. Данный проект выступит комбинаторным инструментом, который даст возможность осуществить прорыв к мировому доходу и принимать участие не только в его формировании, но и в распределении.

Продукт является результатом использования стандартных финансовых технологий, применяемых на новой методологической основе, но в рамках действующего законодательства и не в противоречии с бюджетной и фискальной политикой государства.

Ядро индустрии глобальных инвесторов находится в США, Великобритании и, во вторую очередь, в других индустриальных странах, формируя одну из форм олигополии, отмеченной выше. В предкризисный период (2007 г.) индикатор «Финансовые активы институциональных инвесторов/ВВП» составлял в США и Великобритании более 200%, во Франции — более 170%, в Японии — выше 150%, в Германии — около 120%, в Канаде — примерно 150%. В Ирландии (международный финансовый центр) — более 550%. По развитым странам ОЭСР в 1995–2007 гг. активы институциональных инвесторов выросли в 1,3–4,0 раза [1]. Эти активы быстро восстанавливаются в посткризисный период.

Глобальные инвесторы — не обязательно финансовые институты, созданные специально для инвестиций на международных рынках. Чаще всего в развитых странах — это финансовые посредники.

Рублевые операции нерезидентов составляют, по оценкам, 25–30% внутреннего финансового рынка.

Стоимость хеджирования для международных портфельных инвесторов в 5-летние кредитные инструменты, цена которых зафиксирована в рублях, составляет около 7% годовых. Более ликвидная и более плоская кривая (с меньшей премией ликвидности) позволит снизить стоимость хеджирования и процентные расходы по долгосрочным инвестициям в рублях и рублевых инструментах, что положительно отразится на экономическом росте страны.

На негативной стороне — низкая финансовая глубина экономики: в 2–3 раза ниже, чем в индустриальных странах (денежная масса/ВВП = 45%), политика искусственного закрепления рубля при сверхвысоком проценте и открытом счете капитала, спекулятивный финансовый рынок, производный от горячих денег нерезидентов. Но этот негатив легко устраняем, и при внедрении нового денежного инструмента, с определенным лагом, исходя из экономической ситуации, превращается в позитив.

Еще одна экономическая реальность — высокий потенциал роста внешнего долга. Корпорациям и государству выгодно занимать за рубежом при выводе прибылей и бюджетных излишков за границу. Плюс механизм эмиссии рубля против валютных поступлений в экономику. Как следствие — значимая зависимость российской экономики от доступа к мировым рынкам капитала и сверхвысокая волатильность.

Страны СНГ неизбежно были долларизированы/евроизированы. Причины — острая финансовая нестабильность при переходе к открытой экономике. Россия — один из крупнейших в мире держателей наличных долларов.

Согласно модели, изменение внутреннего кредита происходит в результате как изменения чистых внешних активов денежных властей, так и динамики таргетируемой переменной (обменный курс, инфляция, денежное предложение). Такая зависимость предполагает, что денежные власти имеют возможность проводить независимую денежно-кредитную политику и располагают доступным набором инструментов для стерилизации внешних шоков.

Банк России не смог в достаточной степени стерилизовать колебания денежного предложения из-за притока/оттока средств на внутренний валютный рынок. При этом денежно-кредитная политика в большей степени была неэффективной при высоких ценах на нефть. Соответственно при росте цен на нефть внешние факторы оказали сильное влияние на динамику реального ВВП, реального курса рубля и доходы федерального бюджета [7].

Эмиссия рубля долгие годы была привязана к валютным поступлениям. Динамика его курса к доллару — один из ключевых регуляторов внутренних цен. Широкое распространение иностранной валюты во внутренней экономике — не лучшая стартовая точка в стремлении к региональной валюте.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечивать адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики. В настоящее время денежная

система предоставляет экономике меньше денег, чем она получает от экспорта, иностранных кредитов и инвестиций, сужая ее воспроизводство и сдерживая развитие. В целях устранения искусственной ограниченности денежной политики Центрального банка РФ необходимо расширить его функции задачами обеспечения экономического роста, инвестиционной активности, инновационного развития и поддержания занятости, как это установлено во многих развитых, и успешно развивающихся странах.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и задачами бюджетной, промышленной, амортизационной, ценовой и структурной политики с опорой на внутренние источники денежного предложения и механизмы рефинансирования кредитных институтов, включающие оперативное обеспечение текущей ликвидностью, расширение возможности формирования длинных денег, обеспечение целевого направления ликвидности в приоритетные сферы.

Несмотря на то, что изменения объемов прямых поступлений от продажи нефти и газа представляют для бюджета высокий риск, опасность, связанная с колебаниями цен на нефть, в действительности еще выше. Понижение или повышение цен на нефть имеет эффект домино в отношении внутреннего спроса — другого существенного источника финансирования бюджета. Таким образом, несмотря на то, что динамика поступлений от нефти и газа в определенной степени сглаживается колебаниями обменного курса, это не означает, что в контексте более гибкого обменного курса будет сглаживаться динамика бюджетного дохода в целом. Поэтому считаем, что в интересах бюджета более целесообразно искать альтернативные источники хеджирования рисков доходной базы, связанных с изменениями цен на нефть.

Вопросы влияния экзогенно заданных внешних цен на денежную и курсовую политику менее популярны. В ряде работ авторы исследуют преимущественно взаимосвязь между ценами на нефть и реальным курсом национальной валюты.

Цены на нефть оказывают влияние на сальдо счета текущих операций через реальный обменный курс и внутренний выпуск, мировой выпуск определяет несырьевой экспорт, а реальный обменный курс — импорт. Сальдо счета движения капитала зависит от уровня процентной ставки на внутреннем рынке и от ожидаемого изменения номинального курса национальной валюты.[7]

Кроме того, стабильный источник рублевых поступлений от продажи нефти и газа обеспечит более точное прогнозирование бюджета и пополнит нефтяной стабилизационный фонд.

Внедрение Россией нефтяных фондов с целью смягчения воздействия цен на нефть на бюджет явилось разумной мерой. Считаем, что основным преимуществом политики использования стабилизационного фонда является ограничение воздействия нефтяных цен на рост, а также снижение процикличности роста.

Хотелось бы отметить, что колебания долларовых цен на нефть фактически приводят к импорту волатильности в сфере банковской ликвидности посредством нескольких каналов (например, посредством вкладов), а это в свою очередь влияет на процентные ставки. Во время повышения (понижения) цен на нефть растет (снижается) ликвидность в банковской системе и снижаются (повышаются) процентные ставки.

Аналогичным образом это может значительно осложнить использование стабилизационного фонда в период спада экономики. Проблема заключается в том, что стабилизационный фонд содержится в долларах. Во время падения цен на нефть правительство снимает средства с этих счетов, но, как правило, обменивает их не на рынке, а в ЦБ РФ. В условиях кризиса это оказывает давление на ЦБ РФ в плане изыскания рублевой наличности. Хотя можно было бы прибегнуть к печатному станку. Очевидно, что это было бы нецелесообразно при падающем обменном курсе, поэтому он фактически осуществляет стерилизацию этих операций путем выпуска облигаций внутреннего займа, приобретаемых в значительной степени российскими банками. С другой стороны, при высоких ценах на нефть имеет место обратный процесс. На практике, в силу неустойчивой денежной массы и неопределенности в отношении будущей волатильности, выпуск облигаций серьезно влияет на участников рынка, в том числе в таких сферах, как кредитная политика банков и процентные ставки. Это является еще одним веским основанием в пользу хеджирования ценовых рисков нефтяных доходов. Вышеизложенные риски нивелируются через механизмы и инструменты предложенного проекта, эмиссионная масса рубля будет иметь товарное покрытие, покрывать инвестиционный спрос и соответствовать маякам монетарной инфляции.

На преобладающую роль рубля как международной резервной валюты и средства обмена будет влиять его фактическая и воспринимаемая физическая применимость.

Дестабилизация мировой валютно-финансовой системы и риски, связанные с этим, привели к серьезным дисбалансам в отношении к основным резервным валютам в качестве инструментов управления валютно-финансовыми рисками и связанными с ними рисками разных уровней и значений.

Как следствие этого процесса, резко возросла стоимость активов, являющихся базовыми с точки зрения инвестиционной стабильности и привлекательности.

Продолжающаяся рецессия, которая опустилась на второй уровень поглощения, привела к нестабильному состоянию стоимостные выражения резервных валют и, как следствие, переоценке деривативов всех уровней.

Невозможность оптимизации расчета стоимости валютной корзины в условиях затруднительного прогноза в среднесрочной и долгосрочной перспективе приводит к поиску иных инструментов и продуктов диверсификации и управления рисками как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

Стадии поиска иных инструментов гарантирования и управления рисками. До настоящего момента

альтернативы доллару, евро и другим резервным валютам не найдено, что только усугубляет положение и приводит к еще более негативным ожиданиям.

С другой стороны, рынок капиталов не может находиться в стагнационном состоянии длительное время и оживляется достаточно искусственными методами, по сути косметического характера, что не изменяет тренда в целом, а дает лишь видимость изменений и позитивных процессов.

Технологии же и методологии возможности реализации программы и ответа на основные вопросы о возможности использования резидентской валюты в качестве инструмента управления рисками не только для страны-эмитента, но и для реципиентов этой валюты, в данном случае привязаны к степени обеспеченности и самодостаточности данного инструмента и продукта.

Предлагаемый проект основан на использовании возможностей рубля при ином способе его обращения и комбинаторном обеспечении рисков, связанных с использованием рубля на третьих рынках в качестве расчетной, диверсификационно-резервной, и, в конечном итоге, резервной валюты.

Вследствие хаоса, возникшего в процессе рецессии на рынках капиталов и в период особо острой нестабильности, как никогда ранее обострился вопрос о финансовой и структурно-стратегической безопасности государственного устройства и прочности валютно-финансовых моделей на национальном и наднациональном уровне.

Поиск уникальных способов разрешения проблем и построения моделей капитализации экономики является одной из основных задач как геоэкономического и геофинансового порядков, так и на уровне национальной безопасности всех уровней.

Данный проект, который предлагается для реализации в сжатые сроки, напрямую связан с вопросами экономической, финансовой и геополитической безопасности Российской Федерации, а в перспективе — Евразийского экономического союза

Цивилизационный фактор все более и более довлеет над этим процессом. И вот здесь для России очень важно своевременно уловить зарождение и развитие этих глубинных процессов и, используя стратегическую паузу (ее отсчет идет с начала 1990-х гг., с момента окончания «холодной войны»), совершить стратегический маневр исторического масштаба. Речь идет об опережающем формировании новейшего класса структур, в частности, российских финансово-промышленных групп со стратегическим статусом, отражающих новый класс ценностей и мотиваций; выравнивании отношений национальных и наднациональных структур, о совместной борьбе против общемировых вызовов, рисков, угроз и опасностей, в том числе отходе от опасности глобальной милитаризации и окончательного экологического подрыва среды обитания. Своевременный переход на неэкономическую цивилизационную модель может стать залогом формирования России как первоклассной этноэкономической системы мирового масштаба. Здесь мировой доход получает совершенно другую окраску, меняется также вся палитра высоких геофинансовых

технологий, обеспечивающих доступ к перераспределению мирового дохода.

Исходя из вышеизложенного стратегического замысла, финансовая система России должна обеспечивать:

- рост финансовой глубины экономики и конкурентоспособности финансовой системы до уровней, сопоставимых с новыми индустриальными странами;
- переход от спекулятивной модели финансовой системы и финансового рынка, зависимых от внешних инвестиций, к устойчивой модели, основанной на балансе внутреннего и внешнего денежного спроса, ориентированной на длинные инвестиции, модернизацию экономики и финансирование инноваций;
- нормализацию состояния и обеспечение устойчивости финансовой системы и финансового рынка на уровне новых индустриальных стран (рост объемов финансовых активов и насыщенности ими экономики, резкое увеличение средне- и долгосрочной компоненты в структуре активов, нормализация цены денег и уровня рисков и волатильности, снижение до минимальных значений инфляции при обеспечении устойчивости валютного курса);
- привлечение масштабных объемов прямых иностранных инвестиций на волне долгосрочного роста мировой экономики в посткризисный период при обеспечении устойчивости финансовой системы к финансовым инфекциям, спекулятивным атакам, перегревам рынка и иным рыночным шокам;
- создание нового международного финансового центра, расширение использования рубля в международном финансовом обороте, усиление роли Российской Федерации в мировой финансовой архитектуре.

Для достижения перечисленных целей необходимо реализовать ряд идей. Главное содержание в них — рост конкурентоспособности российской финансовой системы [1].

Динамика последних лет отличается раскачиванием в сторону евро или доллара в зависимости от экономических геоцентрирующих трендов, однако евро не в состоянии отыграть основное поле у доллара в виду многих причин, среди которых: нестабильность на европейских рынках и внутренние процессы stagflation в ряде государств — членов Евросоюза.

Исходя из сущности мировой валютной системы, дестабилизация ее контуров безопасности в случае кризисного развития отношений внутри модели приводит к дисфункции и нарушению контуров безопасности всех членов системы, через систему обратных связей, но особенно государств-потребителей и покупателей основных мировых валют, не имеющих собственной свободно конвертируемой валюты.

Государства с сильными экономиками, такие как Россия и Китай, в состоянии продвинуть на рынок капиталов с включением в систему взаимоотношений свои валюты в качестве инструмента диверсификации валютно-финансовых рисков в виду имеющихся экономических резервов и потенциалов обеспечения

своих валют с большей достаточностью, нежели иные экономики.

Появление нового денежного товара является необходимым и обоснованным фактором для стабилизации всей мировой валютно-финансовой системы, и новая валюта может с большой степенью вероятности привести к стабилизирующим процессам системы. И в этом заинтересованными могут быть не только Страны СНГ, но ЕС-27 и даже США, только нужно правильно объяснить логику процесса и правила как будет функционировать предложенный механизм.

Учитывая необходимость бивалютного характера первого этапа реализации этого проекта, рубль ставится перед выбором парного агента, которым может быть либо евро, либо доллар США.

Целевые аргументы в пользу доллара выглядят более весомыми и с точки зрения геофинансового характера будущей валюты, и с точки зрения прогнозной стабильности доллара и евро.

Аргументы в поддержку.

Экономика США выйдет из кризиса быстрее, чем другие индустриальные страны (в том числе в силу своей инновационности, в связи с тем, что США играют исключительную роль в развитии «новой экономики», сектора высоких технологий, в собственности на патенты, на быстрорастущий бизнес);

Рубль может и должен занять эту нишу, в противном случае это может сделать юань, который в последнее время ведет себя достаточно агрессивно.

С точки зрения усиления всех контуров безопасности государственного уровня превращение рубля в валюту даст крайне сильный импульс экономике РФ, повлияет на уровень капитализации экономики, привлечет внимание инвесторов на рынках капиталов и будет способствовать дальнейшей интеграции России в мировую систему взаимоотношений при сохранении национальной уникальности и обеспечении абсолютно иного уровня конкурентоспособности.

Реализация этого проекта должна послужить эффективным механизмом превентивной защиты от гипотетического краха необеспеченного доллара США как мировой расчетной валютой.

Появление на рынке нового продукта, обеспеченного поддержкой мировых финансовых институтов, даст возможность приведения национальной расчетной единицы к положению валюты, признанной восьмым элементом поливалютной корзины резервных валют через страны Евразийского экономического союза в ЕС, что приведет к принципиально иному уровню отношения к РФ в качестве государства-лидера новой восходящей волны.

Данный проект параллельно с комплексом других мероприятий обеспечит эквивалентный товарообмен РФ и государств – участниц Содружества, а также устойчивое развитие Евразийского экономического союза – экономической основы нового цивилизационного выбора.

Список использованных источников

1. Я. М. Миркин. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011.
2. В. М. Симчера. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007.
3. Э. Г. Кочетов. Глобалистика. М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001.
4. Л. Фон Мизес. Теория экономического цикла/Пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2012.
5. Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в январе–июле 2012 г. /Гл. ред. В. Л. Соколин. М.: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств, 2012.
6. Социально-экономическое положение стран СНГ в январе–июле 2012 г./Под ред. В.Л. Соколина. М., 2012.
7. С. М. Дробышевский. Количественные измерения денежно-кредитной политики Банка России. М.: издат. «Дело» РАН-ГИГС, 2011.
8. Н. А. Васильева, Л. Л. Лагутина. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации//Научно-аналитический журнал Евразийская экономическая интеграция, № 3, 2012.
9. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005.
10. Сайт Евростата.
11. Бюллетень Банковский статистики № 8 (231) за 2012 г.
12. Мир содружества, декабрь 2011.
13. Банковский бюллетень № 6 2012 г.
14. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MB.asp?Year=2011.
15. Банковский бюллетень № 8 2012 г.
16. Банковский бюллетень № 4 2012 г.
17. Банковский бюллетень № 9 2012 г.

The success of the Eurasian Economic Union – in the innovation-based

V. I. Muntian, Doctor of Economics, professor.

The author offers the new model of civilization development in the form of the Eurasian Economic Union, which based on analysis of the current geopolitical and geo-strategic trends in global development.

This development should be based on innovation and new regional monetary instrument. This project proves the key role of the Russian Federation.

Keywords: Eurasian Economic Union, an innovative basis, the regional monetary instrument.